

КОНЪЮНКТУРА

ИНДУСТРИЯ МОДЫ

Людмила Карнаухова: Мы отстали на сотни световых лет

Пермский педагог, дизайнер, основатель фонда и конкурса «Высокий сезон» — о мировой и российской фэшн-индустрии

ВЕРОНИКА ДАЛЬ

Людмила Карнаухова вернулась с международной конференции Fashion Futurum, проходившей в рамках московской Mercedes-Benz Fashion Week в конце марта. Два дня деятели моды со всего мира — таких обычно называют ведущими экспертами — обменивались мнениями, рассуждали о моде как о креативной индустрии. Ну конечно, креативной, какой же ещё ей быть? Но у нас тут своя история. Не то чтобы мы не были креативны, но во время разговора с Людмилой Карнауховой я всё пыталась понять: на сотни или на тысячи световых лет мы отстаём от того, что творится в мире? «Мы, конечно, отстаём, — не спорит дизайнер, — но знать, что происходит, всё равно нужно. И не терять надежды и упорствовать — вопреки кажущейся безнадежности».

— И так, вы побывали на конференции Fashion Futurum, призванной «выработать новый подход к моде в России»...

— Да, я получила приглашение как член общественной организации «Опора России» и как специалист в этой области. К сожалению, невозможно было сходить на каждую лекцию, услышать всех: выступления накладывались одно на другое, семинары шли одновременно на разных площадках. Но я постаралась выбрать самые интересные, важные.

Слышала выступление Паскаля Морана из Французской федерации высокой моды и прет-а-порте, Майкла Берка и Скотта Эмондса, специалистов по инновациям из США, итальянца Данило Вентури, декана института дизайна Polimoda, текстильщиков из Германии, Великобритании... Каждый рассказывал о достижениях индустрии в своей стране, подчас и впрямь поразительных.

Например, англичане усердно роботизируют обувную промышленность.

Они дошли уже до того, что за восемь секунд выпускают пару кроссовок, слиперов. И даже могут позволить себе некую индивидуализацию: с ноги снимают мерку и предлагают несколько

делают сейчас. Новое оборудование стоит \$2 млн, зато на нём можно печатать изображение шириной 4 м — просто взять и сразу запринтовать стену. Мы сейчас покупаем на Западе оборудо-

«Знаете, кто на самом деле выиграл в этой модной гонке? Не Англия, не Америка и даже не Франция — дешёвая испанская мода. Zara, Bershka, Mango и прочее. У испанцев таких брендов множество. Мода-фастфуд»

вариантов дизайна кроссовок. Вы выбираете принт или просите нанести собственный логотип, и это всё тоже за восемь секунд.

Англичане — первые в цифровых принтах.

— Ну, они с XIX века лучшие в принтах, орнаментах...

— Да! Они показывали, какую печать делали, допустим, 10 лет назад и какую

дование для 3D-принтов, но оно старое, первого поколения. Считаем это новым словом в российском дизайне... Вот и получается, что их прошлое — это наше настоящее.

Немцы удивили экологичностью и расчётом. Они подсчитали, что межлекальные выпадки обходятся в круглую сумму, и научились перерабатывать эти выпадки в новую ткань. Все отрез-

ки склеиваются, прессуются — я сама видела шерстяную материю, созданную из остатков. В принципе, она ничем не отличается от обычной шерсти. Её используют даже в высокой моде, и рядом с синтетическими тканями она смотрится просто отлично. На порядок дешевле к тому же. Таким образом, высокая мода становится более доступной.

Ещё немцы научились перерабатывать не только собственно хлопок, но и коробочку растения. Получается обычный текстиль, как тот, что делают из бамбука. Это ценное экологичное сырьё.

Французы настаивают на своих авторских правах на высокую моду, сохраняют кутюрные техники и обучают мастеров.

Итальянцы продвигают своё прет-а-порте и здорово развивают образование. На конференции были представители школы Marangoni, где готовят молодых дизайнеров. Они рекламировали своё учебное заведение и делали это весьма корректно, но в какую-то минуту французенка вмешалась в ход выступления